

Проклятие Тоада- "Но что мне делать, собственно?" - размышлял Е Цин, желая разговорить Линь Ху, но опасаясь вызвать подозрения. В конце концов, он вздохнул и потянулся к пергаменту, спрятанному под рубашкой. - "Полагаю, придется обратиться к Сутре Аннона..." К Сутре Аннона у Е Цина было сложное отношение, где глубокое уважение переплеталось с чистым страхом. Если бы была возможность, он минимизировал бы любое взаимодействие с ней. Но реальность мало заботилась о его личных предпочтениях. Е Цин снова разложил пергамент на столе и надрезал палец. Капли крови стекали на его поверхность. - "Как мне призвать ци?" - спросил он вслух. Сутра Аннона не отвечала сразу. Только после того, как он вылил на нее крови в количестве, достаточном для полной чаши, она наконец зашевелилась. - "Как мне призвать ци?" - "Я застрял на стадии Перекованного, и единственный способ продвинуться дальше и избежать неминуемой гибели - перейти на стадию Призыва Ци." - "Но прежде чем думать о призыве ци, надо найти ментальное искусство Призыва Ци. Возможно, там крылась бы тайна, которую я ищу." Кровавый текст исчез, как только последнее предложение было создано. Никто, кроме Е Цина, не знал, что он вообще существовал. - "Ментальное искусство Призыва Ци?" - пробормотал Е Цин, нахмурившись. Сутра Аннона четко дала понять, что получение ментального искусства Призыва Ци было необходимо, если он хотел двигаться дальше. Но вот вопрос: как? Он не сомневался, что у Линь Ху и бабушки Ся были те знания, что ему нужны. Они ведь были поздними стадиями Призыва Ци. Но попросить их об этом - значит раскрыть свою тайну и подвергнуть себя опасности. Любой может поддаться соблазну ради денег, а ценность его секретов была настолько велика, что могла бы заставить любого пойти на компромисс. Но если очевидный вариант был недоступен, что же ему оставалось? Украсть его? Не вариант. Забрать силой? Только если он жаждал смерти! - "Это так надоело!" - простонал Е Цин, чесая голову. Внезапно он заметил прямоугольный предмет, завернутый в кусок телячьей кожи, на столе. Несколько секунд потребовалось, чтобы вспомнить, что это была книга, которую носил Фан Няньшуй. Он не проверял ее содержимое раньше, потому что открытое поле, усеянное человеческими шкурами и телом, вряд ли было идеальным местом для чтения. Да и сейчас он не был в настроении... Подождите. Его глаза загорелись. Если он правильно помнил, Фан Няньшуй уже начал призывать ци, чтобы перейти на стадию Призыва Ци, а для этого ему нужно было ментальное искусство Призыва Ци. Не может быть, чтобы эта книга была именно тем, что искал? - "Точно! Может быть!" Е Цин схватил книгу и сорвал с нее упаковку. На обложке было написано: "Ментальное искусство Тоада." - "'Ментальное искусство Тоада'? Какое странное название!" - любопытно заметил Е Цин. Он перевернул страницу и пролистал содержимое. Через пол-палочки благовоний Е Цин закрыл книгу, чтобы сдерживать волнение и радость. И так оно и было. Это была действительно книга с ментальными упражнениями Призыва Ци. Так называемая стадия Призыва Ци - это стадия, когда воин начинает призывать внутреннюю энергию и истинную ци в свой даньтянь и накапливать их там. Ци была энергией, стоящей за жизнью, старением, болезнью, смертью, ростом, упадком и долголетием человека. Она бралась из сущности всего сущего, сохранялась в плоти и крови. Но ци, с которой человек рождался, была мутной. Именно поэтому обычный человек должен был дышать постоянно, чтобы жить, и мог хватать ци лишь на столько, чтобы сохранять жизнеспособность. Истинная ци была естественной, неповторимой. "Призвать ци" значило изгнать мутную ци из своего тела и принимать чистую, естественную ци в свой даньтянь, и делать это непрерывно и без потерь с помощью особого метода дыхания. Это открывало кровеносные сосуды, укрепляло каналы и питало тело и внутренние органы; все хорошее, что приводило к увеличению силы и продолжительности жизни. К тому же, истинную ци считали сущностью мира. Она была неосязаемой, неопределенной и обладала бесконечным потенциалом. Улучшение грубой и тонкой моторики было лишь началом для воина, который призвал истинную ци. Ее можно было применить неисчислимым количеством способов, таких как слияние с своей силой для увеличения силы, влияние на свои конечности так, чтобы даже самые слабые атаки приводили к громовым результатам, покрытие себя ей для достижения нелепой устойчивости, применение к клинку для придания ему несравненной резкости и так

далее. Именно поэтому Призывающий Ци был фундаментально сильнее Перекованного. Единая ниточка истинной ци была достаточна, чтобы сделать огромную разницу. Первый шаг для призыва ци состоял в том, чтобы дышать особым образом, чтобы воин мог собраться истинная ци в своем даньтянь, и "Ментальное искусство Тоада" было именно этим, руководством по возделыванию, как имитировать дыхание жабы и использовать его для хранения истинной ци в своем даньтянь. Метод дыхания даже имел положительный побочный эффект вибрации своей силы, мышц и костей через глубокие вдохи и кваканье, приводя к незначительному улучшению конституции. В дополнение к этому, практикующие "Ментальное искусство Тоада" могли сформировать нечто, называемое "Силой Тоада" в своем теле, как только они возделывали ментальное искусство до определенной степени. Сила Тоада была структурированным применением истинной ци, где практикующий мобилизовал свою силу, мышцы, кости и внутреннюю энергию в совершенной гармонии через дыхание, чтобы освободить разрушительное количество силы в взрывной мгновение. - "Неплохо," - заметил Е Цин, продолжая листать страницы с блеском в глазах. Согласно вводной главе руководства, большинство ментальных искусств Призыва Ци обучали невероятно медленным и базовым методам призыва истинной ци. Хорошее ментальное искусство Призыва Ци было таким, которое не только резко сокращало время, необходимое для практикующего, чтобы призвать истинную ци, но и обучало их различным способам переплетения этой ци в мощные заклинания и техники. В этом смысле, "Ментальное искусство Тоада" было явно выше среднего ментального искусства Призыва Ци. Возможно, существовало много ментальных искусств Призыва Ци, которые превосходили его, но он точно был не плохим. - "Ну что ж. Без дальнейших слов..." - Е Цин лизнул губы и начал имитировать позу, которая была иллюстрирована в руководстве. Он наклонился так, чтобы его внутренние бедра касались пола, а икры были направлены наружу. Его руки также касались пола. Это была поза жабы, сидящей на полу. Затем Е Цин начал дышать так, как это было научено в "Ментальном искусстве Тоада". Сначала он слегка открыл рот и выдохнул весь воздух из легких и желудка. Затем он вдохнул так, чтобы его желудок выглядел немного вздутым. Мягкое кваканье внезапно прозвучало из глубины его тела, и ударная волна вышла из него и слегка подняла его одежду. В то же время ниточка эфирной ци проскользнула в его даньтянь. "Ты дышишь Чистой ци в грудь И знай, Что сущность мира теперь в тебе." "Это... истинная ци?!" Е Цин почувствовал, что его тело претерпело некоего рода фундаментальное изменение, как будто он был слепым человеком, который видел мир впервые. Это было самое глубокое ощущение. "Хм..." Чрезвычайно взволнованный, но не так взволнованный, чтобы задержать свое возделывание, чтобы просто побаловаться ощущениями, Е Цин быстро закрыл глаза и возобновил свое возделывание. Кваканье жабы не прекращалось до тех пор, пока не прошло очень, очень долго. ... На следующий день, когда первый луч зари просвечивал через окна, Е Цин открыл глаза, чтобы раскрыть чистый, яркий блеск, которого не было раньше. Он был такой же ослепительный, как звезды. "Квак!" Мощное кваканье прозвучало из глубины его тела, поднимая пыль и разбросав ветер вокруг. Затем Е Цин встал на ноги и кивнул в удовлетворении. Ему потребовалась лишь одна ночь, чтобы полностью освоить "Ментальное искусство Тоада" и призвать истинную ци в свое тело. Хотя размер истинной ци в его даньтянь был, разумеется, довольно ограничен, он теперь был безусловно Призывающим Ци. Его сила будет расти, пока он будет продолжать возделывать "Ментальное искусство Тоада". "Ну, пора идти и сделать свои обходы." Е Цин переоделся в новую одежду и взял свой длинный меч. Затем он отправился в дом бабушки Ся. Он не забыл, что теперь имел право получить некоторые талисманы! Подойдя к своему назначению, Е Цин постучал в дверь и услышал, как старый голос ответил: "Это ты, Е Цин? Заходи!" Е Цин зашел внутрь и увидел бабушку Ся, сидящую за столом и наслаждающуюся чаем. Когда она увидела его, она бросила ему морщинистую, бабушкину улыбку и сказала: "Ты хорошо поработал, чтобы достичь уровня мастера на стадии Укрощения Тела за такое короткое время. Был момент, когда я думала, что Хуху шутит, когда он сказал мне вчера, хохо!" "Хуху?" Губы Е Цина дернулись от забавы. Бабушка Ся, возможно, была единственной человеком во

всей Августовской Горе Деревне, кто мог сказать это Линь Ху в лицо и не заработать удар по голове. Он отдал ей салют, прежде чем скромно ответить: "Ты льстишь мне, бабушка Ся, но спасибо за похвалу!" "Я также рада видеть, что сила не взошла тебе в голову. Продолжай в том же духе!" Бабушка Ся улыбнулась. "Ты здесь, чтобы получить свои талисманы, да? У меня они здесь." Она вручила ему три талисмана в общей сложности и объяснила их по одному: "Первый - огненный талисман, второй - талисман острие, а третий - талисман сообщения. Ты знаешь, как они работают, да?" "Да. Капитан уже все объяснил мне!" - ответил Е Цин утвердительно, запихивая талисманы под рубашку. Огненный талисман мог создать огромный занавес пламени, который был довольно смертельным против многих Чужих, талисман острие мог улучшить резкость оружия и был полезен, идя напролом против особенно жесткого Чужого, а талисман связи был именно тем, что назывался: инструментом для связи с другими и вызова подкрепления. "Хаха, хорошо." Бабушка Ся выпустила смешок, прежде чем посоветовать: "Береги себя, когда ты там, хорошо? Ничего не важнее твоей собственной жизни." Е Цин снова отдал ей салют. "Я буду, бабушка Ся. Если больше ничего нет, я пойду сейчас." Старушка кивнула в знак согласия. "Иди, иди. Когда у тебя будет время, посещай эту старушку и составляй ей компанию, хорошо?" "Конечно." Е Цин бросил еще одну улыбку, прежде чем уйти. После того, как он ушел, затуманенные глаза бабушки Ся засияли немного ярче. "Странно. Я считаю, что что-то не так с его телом, но это замаскировано какой-то силой? Как странно!" Е Цин не ожидал перерыва, когда он двигался к входу в деревню, но он "случайно" наткнулся на Чэнь Чжэнга, как раз в тот момент, когда он собирался выйти. "Я слышал, что ты мастер Перекованный, Е Цин?" - спросил боец с значительным взглядом на лице. Е Цин поднял брови и ухмыльнулся. "Да. Что тебе нужно от меня, Чэнь Чжэн?" "Мне ничего. Ты же под защитой Линь Ху сейчас, не так ли?" - язвил Чэнь Чжэн. "Однако, как бы высоко ни забирался муравей, он всегда будет муравьем, которого я могу раздавить смертью одним пальцем. Так что не думай о глупостях, хорошо?" Е Цин пожал плечами, прежде чем ответить беззаботным тоном: "Ты можешь попытаться. Скажи, я получу приз, если мне удастся заставить тебя использовать два пальца вместо одного?" Чэнь Чжэн фыркнул от презрения. "Это все, что у тебя есть, твой рот." "Есть еще что-нибудь? Нет? Тогда у меня есть дела", - ответил Е Цин с небрежной улыбкой, прежде чем пройти мимо Чэнь Чжэнга. Он еще не дошел до того момента, когда мог вступить в бой с бо